

ДОВОДЫ В ПОЛЬЗУ ГАЗА

ГЕЙР ВЕСТГОРД (GEIR WESTGAARD)
Вице-президент компании Statoil, глава
офиса Statoil по делам ЕС, Брюссель

Когда мы в компании Statoil впервые встретились с Гюнтером Эттингером, для беседы с ним у нас были три основные темы: природный газ, природный газ и природный газ.

Может возникнуть вопрос: почему мы сочли необходимым изложить новому комиссару по энергетике свои доводы в пользу природного газа? Ведь роль природного газа как двигателя в области экономической конкурентоспособности, эффективности использования энергии и снижения выбросов прекрасно понимали и ценили в ЕС и раньше, и сейчас.

И да, и нет. Со временем представления меняются. Газ всегда был топливом, достоинства которого говорили сами за себя. «Всё», что нужно было сделать, это добыть его из земли или со дна моря. Сегодня, вследствие политических причин, газ оказался в тяжелом положении. Это может привести к потере конкурентных преимуществ газа в связи с тем, что европейские политики решаются создавать планы энергетической системы будущего...

С одной стороны, газ проигрывает с точки зрения влияния на климат, т.к. он считается менее экологически чистым источником энергии, чем возобновляемые энергоносители или ядерное топливо. С другой — газ проигрывает с точки зрения бесперебойности поставок, т.к. его в меньшей степени можно считать источником энергии местного происхождения, чем возобновляемые энергоносители, ядерное топливо или даже уголь.

«Недостатки» природного газа, собранные воедино, стали основанием для разработки в ЕС «Дорожной карты 2050» по переходу к низкоуглеродной экономике

Если прибавить к этому высокие и нестабильные цены на нефть и газ, то вы получите основные доводы, ставшие основанием для

Будучи вторым по величине поставщиком газа в Европу, Statoil хочет быть уверенной в том, что при разработке планов декарбонизации отношение к газу будет справедливым

разработки в ЕС «Дорожной карты 2050» по переходу к низкоуглеродной экономике. Этот документ был опубликован 8 марта с.г., а за ним в ноябре последует публикация и самой «Дорожной карты 2050» по

построению низкоуглеродной энергетической системы.

EGAF

Будучи вторым по величине поставщиком природного газа в Европу, компания Statoil хочет быть уверенной в том, что при разработке планов декарбонизации экономики ЕС отношение к газу будет справедливым.

В этих целях мы объединили усилия с другими крупными газодобывающими компаниями, сформировав Европейский форум в защиту природного газа — EGAF (см. «EGAF vs ECF: на форум надейся, но сам не плошай», стр. 82). Эта организация подготовила доклад/анализ, в котором показано, каким образом плановый показатель снижения выбросов на 80% может быть достигнут при меньших затратах и с меньшим риском, если выбранное Европой направление развития экономики до 2050 года будет предусматривать более интенсивное использование природного газа.

Анализ, выполненный EGAF, проведен с учетом расширенного использования низкочастотных технологий производства электроэнергии в ближайшем будущем. Доля возобновляемых энергоносителей в суммарном потреблении энергии к 2050 году вырастет до 30–34%.

По сравнению с базовым вариантом («Дорожная карта 2050» Ев-

ропейского климатического фонда, ECF), согласно которому доля возобновляемых энергоносителей в 2050 году будет составлять 60%, это даст значительные экономические и социальные преимущества в течение следующих 20 лет:

Потребность в инвестициях на производство энергии сократится на 450–550 млрд евро;

- Ежегодная экономия затрат на приобретение энергии составит 150–250 евро на семью;
- Такая экономия затрат означает также отсутствие отрицательного влияния на показатели занятости и размер прибыли в энергоемких отраслях промышленности;

- Будет обеспечена возможность тщательной разработки новых технологий до их внедрения;

- Благодаря сбалансированному технологическому решению в сочетании с меньшей зависимостью от технологий, предусматривающих выработку энергии в периодическом режиме, будет создана устойчивая энергосистема.

В докладе EGAF выдвинуто предположение, что движение к 2050 году разделится на два четко различающихся этапа: первые 20 лет (о которых известно больше) и период с 2030 по 2050 годы (который характеризуется большей степенью неопределенности).

В краткосрочный и среднесрочный период переход с угольного топлива на природный газ может обес-

ГАЗ ДЛЯ ЕВРОПЫ: АРГУМЕНТЫ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА

АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК

Консультант Правления «Газпромбанка», советник Правления ГПБ «Нефтегаз Сервисис Б.В.», профессор РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина

12–13 мая с.г. в Будапеште в Центральном-Европейском университете (Central European University) состоялась Международная конференция «Сланцевый газ. Поворотный момент для европейской энергетической безопасности?». Конференция была организована университетом в рамках 9-го Трансатлантического диалога по правопорядку в энергетике в сотрудничестве с Институтом Брукингс (Brookings Institution) и Институтом глобальной публичной политики (Global Public Policy Institute — GPPI) при поддержке Европейской комиссии, Фонда Драгера (Drager Foundation) и Посольства Норвегии в Венгрии.

Цель конференции — способствовать конструктивному и ориентированному в будущее трансатлантическому диалогу по энергетическим вопросам, обеспечивая важный вклад в развитие трансатлантической дискуссии и принятие решений по вопросам энергетической политики.

Среди вопросов, обсуждавшихся на конференции, были, например, такие:

- «Сланцевая газовая революция» в США — каковы ее движущие силы и последствия для международных рынков газа и европейской энергетической безопасности; может ли американская «история успеха» быть воспроизведена где-либо еще; каковы ресурсы/запасы сланцевого газа в Европе и Азии и могут ли они быть освоены с приемлемыми экономическими параметрами; каково влияние природоохранного регулирования на затраты по разведке и добыче сланцевого газа;

- Оценка перспектив и ограничений для развития добычи сланцевого газа в Европе; имеет ли сланцевый (и вообще нетрадиционный) газ долгосрочный коммерческий потенциал в условиях нарастающих поставок СПГ; может ли (местный) сланцевый газ (в противовес импортному — трубопроводному и СПГ) создать устойчивую основу для будущей экономики, опирающейся на потребление газа; каковы риски длительного недоинвестирования газовой отрасли, принимая во внимание сохраняющийся избыток предложения газа в Европе;

- Оценка влияния сланцевого газа на рыночную архитектуру; каким образом действующие европейские энергетические предприятия, связанные долгосрочными контрактами, будут адаптироваться к меняющейся рыночной среде; является ли нефтяная привязка устаревшей моделью ценообразования; будут ли цены более неустойчивыми в результате усиливающейся конкуренции газ–газ;

- Влияние сланцевого газа на инвестиции; не оттянет ли сланцевый газ на себя инвестиции, предназначенные для ВИЭ, запирая таким образом Европу в «углеродной зре», или он сможет послужить мостом к светлому низкоуглеродному европейскому будущему, и какую политику нужно проводить, чтобы вписать сланцевый газ в долгосрочные климатические цели экономического развития;

- Влияние сланцевого газа на имеющуюся и будущую трубопроводную и другую транспортную инфраструктуру («Набукко», «Южный» и «Северный» потоки), и какая дополнительная инфраструктура может потребоваться в связи с ростом его добычи, особенно в Центральной и Южной Европе;

- Экономические и геополитические последствия для России, в т.ч. каковы последствия для внутреннего рынка газа страны, каковы экономические последствия происходящих изменений на рынке газа для бизнеса «Газпрома» в Европе, влияет ли изменяющийся ландшафт на газовых рынках на геополитику в Евразии.

На мой взгляд, одним из наиболее интересных выступлений на конференции была речь ее специального гостя Гейра Вестгорда, вице-президента компании «Статойл», возглавляющего ее Брюссельский офис по делам ЕС.

В условиях ведущейся в настоящее время в ЕС полемики в отношении использования газа, когда его характеристика в качестве «переходного топлива» воспринимается мной как стремление некоторых европейских политиков не столько уйти от газа, сколько уйти от российского газа, неординарное выступление Гейра сразу «зацепило» меня четкой структурированностью экономически обоснованных аргументов в пользу не временного (что следует из навязываемого газу ярлыка «переходного энергоресурса»), а долгосрочного использования газа в Европе, в том числе в рамках существующих политических установок по движению Старого Света в направлении низкоуглеродной энергетики и экономики.

Не многие высокопоставленные менеджеры крупнейших европейских компаний столь открыто артикулируют свою позицию, по многим элементам не совпадающую с «руководящей и направляющей линией» Еврокомиссии.

Спасибо Г.Вестгорду за согласие опубликовать свое выступление в российской специализированной прессе и «Вертикали» за самую публикацию. публикацию (см. «Доводы в пользу газа» стр. 86). Надеюсь, ты не разочаруешься, заинтересованный читатель НГВ...

печить существенное сокращение выбросов CO₂ при выработке электроэнергии. Поэтому природный газ следует рассматривать как необходимое топливо: он должен сыграть крайне важную роль в «первом раунде» сокращения выбросов CO₂ в период с 2010 по 2030 годы.

В среднесрочный период возрастает роль природного газа в обеспечении резервных мощностей для выработки электроэнергии в периодическом режиме. Даже при возможности трансформации энергосистем и хранения энергии все же

потребуется значительные резервные мощности для поддержания более высоких долей возобновляемых энергоносителей, поступающих в периодическом режиме, в суммарном потреблении энергии.

Выработка электроэнергии на основе природного газа обеспечивает широчайший диапазон гибкости с точки зрения пускового периода, скоростей изменения нагрузки, минимальной постоянной нагрузки и общих рабочих характеристик. Это становится важным конкурентным преимуществом для

EGAF: плановый показатель снижения выбросов на 80% может быть достигнут при меньших затратах и с меньшим риском, если экономика Европы до 2050 года будет более интенсивно использовать природный газ

газотурбинных установок комбинированного цикла (CCGT).

В долгосрочной перспективе системы комбинированного цикла (CCS) дали бы возможность природному газу играть важную роль

также и в декарбонизированной энергетической системе. После 2030 года CCS можно было бы мо-

Природный газ следует рассматривать как необходимое топливо: он должен сыграть крайне важную роль в «первом раунде» сокращения выбросов CO₂ в период с 2010 по 2030 гг.

дернизировать, превратив в электростанции, работающие на природном газе, с целью сокращения выбросов почти до нуля.

Энергетическая безопасность — это улица с двусторонним движением. Она требует стабильности как поставок, так и спроса

В любом случае, газовые электростанции будут по-прежнему давать высокопоставленным политикам гибкость в принятии решений, обеспечивая низкий уровень затрат и небольшой фиксированный объем выбросов. Дополнительное

Процесс ЕС-2050 привел к некоторой неопределенности в области спроса на газ. Это может помешать своевременным капиталовложениям в новые поставки газа для Европы

строительство новых CCGT, например, может создать основу для последующего перехода с базовой мощности на резервную.

Возможная реакция

Реакция на изложенные таким образом доводы Statoil в пользу использования природного газа, как правило, может быть следующей:

Насколько высок тот уровень неопределенности, риска и дополнительных затрат, воздействию которого европейские политики хотят подвергнуть потребителей энергии, т.е. своих избирателей?

- Мы принимаем — в большей или меньшей степени — ваши аргументы в пользу природного газа, касающиеся гибкости и экономичности;
- Ваши экологические аргументы в пользу природного газа

для нас менее убедительны, хотя мы признаем, что газ — наиболее экологически чистое из всех видов ископаемого топлива;

- Мы отвергаем аргументы в пользу природного газа в связи с отсутствием гарантий бесперебойности поставок газа. Сохранение или расширение объемов использования природного газа может означать большую зависимость от импорта, особенно от импорта из России. Это может привести к большей уязвимости и ослаблению нашей энергетической безопасности. Наглядные примеры этому — нарушения энергоснабжения в январе 2006 и 2009 годов.

Позиция Statoil

Какова позиция Statoil в вопросе надежности поставок газа?

Во-первых, мы ссылаемся на свои собственные учетные данные, свидетельствующие, что наша компания — стабильный и надежный поставщик газа с норвежского континентального шельфа. Мы ссылаемся также на свои планы по продаже в Европу газа из месторождения Шах-Дениз-2 в Азербайджане, т.к. это может способствовать открытию совершенно нового коридора поставок из Каспийского региона и Ближнего Востока.

Во-вторых, мы обращаем ваше внимание на то, как изменились реальные условия поставки за последние несколько лет благодаря строительству новых транспортных и соединительных трубопроводов, расширению инфраструктуры, связанной с использованием сжиженного природного газа, а также перестройке в использовании нетрадиционных газовых ресурсов.

По этим причинам в Европе и во всем мире наблюдается рост объема поставок и числа поставщиков. Такие изменения, как правило, благоприятные для потребителей, по всей вероятности будут продолжаться по мере расширения энергетической инфраструктуры ЕС и усиления непосредственного влияния на Европу «сланцевого бума».

При наличии достаточно благоприятных тенденций, касающихся как доступности, так и надежности поставок газа, стоит напомнить, что энергетическая безопасность —

это улица с двусторонним движением. Она требует стабильности как поставок, так и спроса. Как было отмечено, процесс ЕС-2050 привел к некоторой неопределенности в области спроса на газ. Это может помешать осуществлению своевременных капиталовложений в новые поставки газа для Европы.

Признав, что Statoil и другие поставщики газа в Европу сталкиваются с такой неопределенностью, один из крупных чиновников ЕС как-то спросил меня, с каким уровнем риска в области спроса мы могли бы смириться. Не помню точно, что я ответил, но «задним умом» понятно, что я должен был сказать.

Вопрос не в том, с каким уровнем риска мы можем смириться. Наш бизнес связан с управлением рисками, и в краткосрочной перспективе мы можем даже извлечь какую-то выгоду из ситуации, когда необоснованные политические решения приводят к ограничению поставок.

На мой взгляд, более уместно спросить: насколько высок тот уровень неопределенности, риска и дополнительных затрат, воздействию которого европейские высокопоставленные политики хотят подвергнуть потребителей энергии, т.е. своих избирателей?

В пользу газа

Когда я выдвигаю доводы в пользу газа здесь, в Венгрии, у меня иногда возникает чувство, что я пытаюсь убедить людей, уже убежденных. Некоторые из вас, по-видимому, даже находят довольно забавным выражаемое компанией Statoil беспокойство относительно будущей роли природного газа в европейской системе энергоснабжения.

Во-первых, может показаться, что мы воспринимаем процесс ЕС-2050 несколько более серьезно, чем вы. Во-вторых, вы, по-видимому, убеждены, что после экологической катастрофы на Фукусиме Европе придется обратиться к природному газу, хочет она этого или нет.

Должен произойти какой-то сдвиг. Иначе ЕС не сможет создать интегрированную систему, обеспечивающую надежное, доступное по цене и экологически устойчивое энергоснабжение.

VI Евразийский Форум KAZENERGY

4 – 5 октября 2011 • Астана • Дворец Независимости

КАЗАХСТАН: 20 лет устойчивого роста,
Новые горизонты инвестиций и стабильного сотрудничества

www.mioge.ru

Учредитель

Казахстанская Ассоциация
организаций нефтегазового
и энергетического комплекса

Государственная
поддержка

Министерство
нефти и газа РК

Генеральные партнеры форума

КазМунайГаз

TENGIZCHEVROIL

Аккредитованный организатор

Генеральные информационные партнеры KAZENERGY

www.kazenergy.com

www.kazenergyforum.com